

Му Сычэнь полагал, что для нанесения тотема потребуется тесный контакт, но, к его удивлению, Яо Ванпин, наоборот, отошел подальше.

Яо Ванпин попросил его закрыть глаза — видимо, не хотел, чтобы тот видел происходящее. Му Сычэнь решил, что это вовсе не попытка что-то скрыть. Учитывая особенности этого мира, где на сущности нельзя смотреть прямо и нельзя пытаться их постичь, возможно, это даже своего рода защита.

К счастью, левый глаз Му Сычэня тоже видел, пусть и немного иначе, чем правый. Правый глаз воспринимал лишь внешнюю оболочку, тогда как левый открывал то, что было скрыто от глаз обычных людей.

Эту способность он обрел, когда подсматривал за Большим Глазом.

Му Сычэнь анализировал процесс получения таких навыков: использование кирки, активация умения Переманивание, получение стикера Я, и, наконец, наблюдение за Большим Глазом — божественным монстром — позволяло перенять крупицу его силы.

Учитывая название навыка Переманивание, Му Сычэнь предположил, что это и есть его истинная способность.

Он невольно задумался: а что, если посмотреть прямо на Цинь Чжоу? Какую силу можно получить тогда?

Конечно, это было лишь мимолетным размышлением.

Большой Глаз был всего лишь Скрытой Звездой божественного уровня, самым низшим из них, в то время как Цинь Чжоу ощущался куда более могущественным. Один лишь взгляд на Скрытую Звезду едва не стоил Му Сычэню жизни. Если бы он случайно увидел существо рангом выше, то, скорее всего, тут же превратился бы в лужу плоти.

Му Сычэнь послушно встал в углу, закрыл глаза и слегка оттянул воротник рубашки, обнажая плечо.

В этот момент его левый глаз увидел, как в клубах тумана на плече Яо Ванпина маленькое осьминожье существо развернуло бесчисленные щупальца, плотно окутывая его.

Одно щупальце потянулось вперед и коснулось его лба.

Му Сычэнь нервно сглотнул.

С этим прикосновением в его сознании прозвучал голос: — Твой план осуществим.

Это осознание поразило Му Сычэня: Цинь Чжоу прочел его мысли, едва коснувшись щупальцем переносицы.

Решение позволить Яо Ванпину нанести тотем было вынужденным, но в нем был и скрытый расчет. Тотем Цинь Чжоу напомнил ему о собственных стикерах Я.

Му Сычэнь вдруг подумал: а не одно ли это и то же?

И то, и другое оставляло на теле некие знаки, и все они — будь то ментальное осквернение, поддержание ясности ума или обращение в веру — так или иначе воздействовали на дух. Разница была лишь в том, что его стикеры были временными наклейками, которые можно смыть, а тотем Цинь Чжоу — это настоящая татуировка, которую не так-то просто свести. Возможно, они отличались лишь силой воздействия.

Это навело его на мысль.

Он мог временно принять тотем Цинь Чжоу, а затем, используя его силу, превратить последователей Большого Глаза в последователей Цинь Чжоу. В процессе он мог бы использовать кирку и получать стикеры Я.

Помогая переманивать адептов Большого Глаза в стан Цинь Чжоу, он бы одновременно копил стикеры. А когда их наберется достаточно, он наклеит их прямо на тотем Цинь Чжоу — глядишь, они нейтрализуют друг друга, и татуировка исчезнет.

Му Сычэнь решил, что это сделка, в которой он ничего не теряет.

Увы, теория была прекрасна, а реальность оказалась жестокой. Разрыв в силе был слишком велик. Цинь Чжоу даже не был здесь лично, но даже кратковременного контакта его силы хватило, чтобы прочесть все планы Му Сычэня.

И все же, Цинь Чжоу сказал, что его план осуществим?

Это вызвало у Му Сычэня недоумение. Разве он не должен был разозлиться, узнав о таких намерениях? Почему он поддержал этот план?

Щупальце, казалось, почувствовало его сомнения, и голос снова отозвался в голове: — Я могу одолжить тебе свою силу.

Значит, Цинь Чжоу согласен, чтобы его использовали? Му Сычэнь глубоко задумался.

С тех пор как он выкрикнул имя Цинь Чжоу и был им помечен, он понял: этот человек не из тех, кто делает добро просто так. Возможно, он не так безумен, как Большой Глаз, но судить о

его мотивах с точки зрения обычного человека было бы ошибкой.

Одолжить силу? Конечно, не из желания воспитать талантливую ученика.

Вспоминая все свои действия с момента прибытия в этот мир, Му Сычэнь понял: единственное, что могло интересовать Цинь Чжоу — это его способность Переманивания.

Он уже однажды передал ему одного из адептов Большого Глаза.

Большой Глаз повсюду трубил о своих подвигах и сеял ментальное осквернение, в то время как Цинь Чжоу предпочитал действовать скрытно, внедряя своих людей в Городок Ока. Очевидно, обоим нужны были последователи.

Цинь Чжоу оценил его способность добывать адептов и, даже зная о его нечистых помыслах, все равно был готов одолжить свою силу.

Выходит, это взаимовыгодная ситуация? Вот только Му Сычэнь не был уверен, не осквернится ли его дух и не изменятся ли его мысли после получения тотема.

Раньше он об этом не задумывался, но теперь, когда Цинь Чжоу за тысячи миль смог прочесть его мысли одним лишь касанием щупальца, он понял: ментальное восприятие того было слишком мощным, чтобы сопротивляться.

— Я разрешаю тебе сохранять свое я, — голос снова прозвучал через щупальце, прочитав его опасения. — Только так ты сможешь использовать эту способность.

Вот оно что. Му Сычэнь немного успокоился.

Он не сомневался, что Цинь Чжоу говорит правду: при такой колоссальной разнице в силе у того просто не было необходимости лгать.

— Хорошо, я добуду тебе достаточно последователей, — мысленно ответил Му Сычэнь.

— Не только последователей. В санатории есть кое-что поважнее. Помоги Яо Ванпину найти это, — щупальце передало ему задание.

Му Сычэнь не успел спросить, что именно нужно искать, как щупальце отстранилось от его лба и опустилось на обнаженное левое плечо.

Он подождал, но тотем так и не появился. В замешательстве он увидел, как щупальце скользнуло под воротник и легло прямо на левую сторону груди, в область сердца.

Острая жгучая боль, словно тысячи мелких иголок вонзились в грудь, длилась всего мгновение.

Затем он услышал голос Яо Ванпина: — Можешь открывать глаза.

Му Сычэнь открыл глаза, оттянул воротник и посмотрел вниз. На левой стороне груди красовалась татуировка.

Она изображала человека, который раскинул руки, оберегая в их изгибе некий сферический предмет — словно кто-то защищал земной шар. Только рук у этого человека было слишком много, они плотно, слой за слоем, окутывали сферу, и выглядело это не как защита, а скорее как полное поглощение.

Му Сычэнь застегнул рубашку и встретился взглядом с Яо Ванпином. В глазах того мелькнула зависть.

— Генерал Цинь нанес тотем прямо тебе на сердце, — промолвил Яо Ванпин.

Му Сычэнь бесстрастно спросил: — Разве это хорошо? Есть какая-то разница между плечом и областью сердца?

— Не каждый удостоивается тотема Генерала Циня. Люди в городке Сянпин проходят через множество испытаний, чтобы заслужить такое право. И даже если они его получают, место нанесения определяет их обязанности. Плечо соединяется с рукой, это символ того, что человек является правой рукой Генерала.

После того как Му Сычэнь получил тотем, доверие Яо Ванпина к нему заметно возросло, и он стал более откровенен в отношении городка Сянпин.

— Людей, получивших тотем напрямую от Генерала Циня, крайне мало. Обычно Генерал выбирает немногих, а уже те, в свою очередь, выбирают свои узоры и даруют их другим. Ты мой подопечный, и по логике я должен был нанести тебе на плечо татуировку в виде руки, держащей меч. Но я никак не ожидал, что Генерал сам нанесет тебе полный тотем, да еще и на сердце. Как это понимать?

Му Сычэнь подумал, что система вербовки в городке Сянпин очень напоминает сетевой маркетинг. Стоило провести аналогию, как сразу стало ясно, почему Цинь Чжоу поступил именно так.

Все просто: Му Сычэнь мог привести ему гораздо больше людей, чем Яо Ванпин. Естественно, Цинь Чжоу сделал его объектом особого внимания и даже был готов предоставить определенную свободу.

Чтобы поддерживать хорошие отношения с Яо Ванпином, Му Сычэнь утешил его: — Получая

тотем, я услышал приказ Генерала Циня: помочь тебе найти нечто очень важное.

— Верно, — лицо Яо Ванпина стало решительным. — Расположение тотема не так важно, главное — найти Столп и освободить Городок Ока!

— Столп? — услышав это слово, Му Сычэнь едва не воскликнул от радости. Он приложил все усилия, чтобы голос звучал ровно. — Что это такое? Тот самый столп, который поддерживает крышу?

— Столп как опора. Среди существующих городков Сянпин — самый могущественный, Генерал Цинь способен победить любого монстра. Но каждый городок поддерживается своим собственным Доменом, и они не вмешиваются в дела друг друга. Даже Генерал не может пробиться снаружи, он должен разрушить Столп изнутри, чтобы обрушить Домен. Только тогда Генерал сможет лично вмешаться, уничтожить Большой Глаз и освободить выживших.

Только сейчас Му Сычэнь начал видеть истинные очертания этого мира.

На карте системы было множество городков, каждый с четкими границами, которые на самом деле не имели физического воплощения. Оказалось, это не города в географическом смысле, а независимые пространства. Каждое из них держалось на некоем Столпе, и без него пространство не могло существовать.

И задача системы состояла в том, чтобы он нашел этот Столп.

Пока что их цели с Цинь Чжоу совпадали. Но что будет после того, как он его найдет?

Му Сычэнь прижал руку к сердцу, пытаясь подавить свои мысли. Он не знал, передаются ли они через тотем Цинь Чжоу, поэтому старался не думать о том, что будет потом.

В конце концов, он все равно не понимал, зачем системе нужно, чтобы он нашел Столп. Он решил сосредоточиться на поисках, отложив все остальное.

— Если ты нашел этот санаторий, значит ли это, что Столп Городка Ока здесь? — спросил Му Сычэнь.

— Я шпионю здесь уже месяц, выхожу на поиски каждую Черную Ночь. Осмотрел несколько мест и в итоге остановился на этом санатории. Скорее всего, это один из Столпов, — ответил Яо Ванпин.

— Один из?

— Разумеется, в одном Домене не может быть всего один Столп. Разрушение одного не

уничтожит весь Домен, лишь вызовет частичное обрушение, — пояснил Яо Ванпин. — Большой Глаз довольно слаб, мы предполагаем, что у Городка Ока их всего три или четыре.

— А сколько их бывает обычно? — спросил Му Сычэнь.

— Насколько известно, Сянпин поддерживают как минимум восемь Столпов. Генерал Цинь невероятно силен: даже если четыре из них будут разрушены, наш городок продолжит функционировать, — в глазах Яо Ванпина светились восхищение и вера.

Восемь Столпов... ровно столько, сколько щупалец у осьминога.

Му Сычэнь невольно позволил себе кощунственную мысль о божественном монстре, и в тот же миг сердце пронзила боль.

Несильная, будто кто-то легонько ударил его в грудь.

— Раз санаторий — один из Столпов, мы должны как можно скорее найти его точное местоположение. У медперсонала здесь больше свободы передвижения. Постарайся как можно скорее стать врачом, это облегчит нашу задачу, — сказал Яо Ванпин.

Наконец, перешли к главному. Му Сычэнь встрепенулся: — Как сменить статус?

— Вылечи пациента, — спокойно ответил Яо Ванпин. — Разве ты не отвечаешь за одного из них? Сделай его последователем Большого Глаза, добейся его выписки, и станешь врачом.

Му Сычэнь на мгновение замер, глядя на Яо Ванпина: — Я контактировал с этим пациентом. Он сохраняет ясность ума и, несмотря на мутации тела, не потерял человеческую сущность.

— Ну и что? — отрезал Яо Ванпин.

— Он тоже человек из Сянпина, — подчеркнул Му Сычэнь.

Яо Ванпин ответил: — Тем проще. Поговори с ним, он поймет.

Му Сычэнь невольно нахмурился.

<http://bllate.org/book/20573/2055858>